

Цянь Шаньцзин ни о чём не подозревала — главное, она уже несколько дней не мылась и теперь не могла дожидаться, чтобы сначала принять ванну, а затем насладиться обильным ужином.

У Цзунчжэн Гэ не осталось подчинённых, поэтому он пошёл в кабинет, чтобы обдумать, как заполнить сердце Цянь Шаньцзин.

— Он не мог больше ждать.

Единственное, чего он теперь хотел, — это отплатить Хуаго за унижение и позор, которые они ему причинили, в тысячу раз сильнее.

Но теперь было ясно, что Цянь Шаньцзин никогда не согласится добровольно отдать ему своё сердце.

Ведь она была такой эгоисткой — даже когда он отправился выручать её из тюрьмы и преследователи ещё не настигли их, она сделала вид, что не слышит мольб своих родителей и брата, и потребовала немедленно уходить.

Хотя он мог бы просто силой забрать её сердце, но тогда оно пропиталось бы её обидой и гневом, и даже став князем вампиров, он всю жизнь мучился бы от этих эмоций, не зная покоя.

Так мог ли Цзунчжэн Гэ колебаться?

Но он никак не ожидал, что в этот самый момент Цянь Шаньцзин, держа в руках свиток пергамента, ворвётся, оттолкнув пытавшихся её остановить слуг:

— Агэ, правда ли, что написано здесь?

Увидев свиток, зрачки Цзунчжэн Гэ сузились.

Ведь это был тот самый свиток, в котором описывалось, как можно использовать сердце человека великой удачей.

Он вспомнил, что в прошлый раз, листая этот свиток, внезапно получил срочный вызов от князя Бруха и забыл его убрать.

Поскольку это было его тайное убежище, куда он обычно никого не приводил, позже он даже не вспомнил об этом.

И он никак не ожидал, что Цянь Шаньцзин случайно найдёт этот свиток.

Теперь она наверняка догадалась, зачем он к ней приблизился.

У него не оставалось выбора.

С этой мыслью он завёл правую руку за спину, и его ногти превратились в острые когти, готовые в любой миг убить Цянь Шаньцзин и забрать её сердце.

Но в следующую секунду он услышал, как она говорит:

— Правда ли, что сердце человека великой удачи может позволить обычному вампиру стать князем?

— Агэ, если ты смог воскресить князя Бруха, то сможешь воскресить и других, верно?

Услышав это, Цзунчжэн Гэ тут же убрал когти.

В его глазах мелькнул странный свет:

— Конечно, смогу.

Цянь Шаньцзин пришла в восторг:

— Агэ, ты, наверное, не знаешь, но я и есть тот самый человек великой удачи, о котором говорится в этом свитке.

Если бы она не была легендарным человеком великой удачи, разве смогла бы она переродиться?

Разве смогла бы она найти этот свиток и получить шанс на новую жизнь?

Цзунчжэн Гэ тоже усмехнулся.

Он видел много глупцов, но таких глупцов, как она, ещё не встречал.

Однако в следующее мгновение он скрыл улыбку в глазах.

Так что Цянь Шаньцзин лишь подумала, что ей показалось.

Затем Цзунчжэн Гэ произнёс:

— Ты — легендарный человек великой удачи?

— Как это возможно?

— Даже если ты и есть тот самый человек великой удачи...

— Нет, что, если я стану князем, но всё равно не смогу противостоять Хуаго?

— Не может быть...

Цянь Шаньцзин тут же возразила:

— Императорская печать, которую Хуаго использовали против князя Бруха, скорее всего, и есть легендарная Императорская нефритовая печать, и они наверняка нашли её совсем недавно, иначе как бы они позволили князю Бруха убить стольких высокопоставленных чиновников?

— Главное, Императорская нефритовая печать уникальна, то есть в мире существует только одна, и ци дракона внутри неё, наверное, ограничено, иначе князь Бруха давно стал бы непобедимым. Значит, та печать уже бесполезна, и Хуаго теперь — всего лишь бумажный тигр.

Что могла понять Цянь Шаньцзин, то и Цзунчжэн Гэ понимал — именно поэтому он до сих пор не оставил надежду стать князем вампиров.

Цянь Шаньцзин продолжила:

— Главное, я верю, что ты обязательно воскресишь меня.

Ведь она верила, что Цзунчжэн Гэ искренне любит её — за время их бегства он проявлял к ней такую заботу, что это не могло быть притворством.

Главное, если после своих слов она ещё сомневалась, то, увидев, что первая реакция Цзунчжэн Гэ — это отказ от её предложения, все её страхи рассеялись.

Она не хотела быть беглой преступницей всю жизнь.

Она хотела стать выше всех, чтобы все преклонились перед ней, покорились ей.

Она хотела отомстить Хуаго, спасти своих родителей и брата...

Что может быть проще?

Именно это и случилось.

Цзунчжэн Гэ никак не ожидал, что на этом этапе он всё же сможет достичь своей цели.

С этой мыслью он провёл рукой по затылку Цянь Шаньцзин, и в его глазах вспыхнул красный свет.

— Хорошо.

Две минуты спустя он с удовлетворением отшвырнул тело Цянь Шаньцзин в сторону.

Когда он вытирал кровь с губ, из его живота вырвались золотые лучи, которые мгновенно окутали его тело и подняли в воздух.

Он не смог сдержать стонов удовольствия.

И в тот миг, когда золотой свет начал рассеиваться, он резко взмахнул рукавом.

Тучи чёрного тумана прорвались сквозь стены, пролетев несколько километров, и мгновенно разорвали на куски нескольких мастеров из Спецслужбы, направлявшихся сюда.

Затем его хриплый голос разнёсся по небу:

— Хуаго, я, Цзунчжэн Гэ, вернулся!

Цзунчжэн Гэ вернулся.

И он стал князем.

Увидев кадры с записей, переданных с камер мастеров Спецслужбы, заместитель начальника Ли и другие побледнели.

Не только потому, что их Императорская нефритовая печать стала бесполезной, но и потому, что она могла противостоять князю Бруха лишь благодаря ци дракона, которое его воскресило, — у Цзунчжэн Гэ же такого слабого места не было.

То есть теперь они ничего не могли поделать с Цзунчжэн Гэ, ставшим князем вампиров.

Именно в этот момент зазвонил телефон заместителя начальника Ли.

[Заместитель начальника Ли, случилась беда.]

[Цзунчжэн Гэ вернулся.]

[Он атаковал правительства и спецслужбы приграничной провинции и провинции Ли, потери с обеих сторон огромны...]

Услышав это, заместитель начальника Ли пришёл в ярость.

Он закричал:

— Быстрее, ищите господина Чжана!

Но было уже поздно.

Потому что Ао Жуйцзэ как раз учил Сунь Сюцзи стрельбе из лука в клубе.

Конечно, обучение стрельбе было второстепенным — главное, Сунь Сюцзи хотел снова почувствовать себя учеником.

Именно в этот момент Сунь Сюцзи заметил, что в небе появилась маленькая чёрная точка, которая становилась всё ближе.

— Что это?

Это был как раз пролетающий мимо Цзунчжэн Гэ.

Цзунчжэн Гэ сразу заметил Ао Жуйцзэ на земле.

— Чжан Жуйцзэ!

Он прекрасно помнил: если бы не Чжан Жуйцзэ, который сообщил Спецслужбе, что он шпион клана Бруха, его людей не уничтожили бы.

И в тот раз, когда он пришёл спасти Цянь Шаньцзин, он снова получил пощёчину от Спецслужбы.

Поэтому он тут же решил сначала убить Ао Жуйцзэ.

Итак, вместо того чтобы направляться в столицу, Цзунчжэн Гэ развернулся и направился к Ао Жуйцзэ и его спутнику.

Ао Жуйцзэ поднял бровь и с улыбкой сказал:

— Ничего страшного, просто живая мишень.

— Сейчас я покажу тебе, как стрелять по движущейся цели.

Сунь Сюэци тут же вытащил правую руку из-под одежды Ао Жуйцзэ.

Затем, следуя его руке, он натянул тетиву и нацелился на чёрную точку, которая становилась всё ближе.

— Немного ниже...

— Готово, отпускай.

Едва Ао Жуйцзэ произнёс эти слова, Сунь Сюэци, находившийся у него в объятиях, отпустил тетиву.

В следующую секунду стрела, вылетевшая из лука, с невероятной силой устремилась к чёрной точке в небе.

Увидев приближающуюся стрелу, Цзунчжэн Гэ лишь презрительно усмехнулся.

Для него маленькая стрела не представляла никакой угрозы.

Почти одновременно он ускорился и с искажённым лицом крикнул:

— Умри!

<http://bllate.org/book/15198/1341381>